

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ
ФАКУЛЬТЕТОВ
ФИЛОСОФСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
Константин Сергеевич
Шаров

На прошедшей в Пекине 12-й Китайской народной политической консультативной конференции (КНПКК), на которой присутствовали руководители страны Генеральный секретарь Си Дзиньпинь, Ху Дзиньтао и Вэнь Дзябао, проблема реформирования системы образования стояла достаточно остро. Председатель конференции Ю Женьшень специально посвятил данному вопросу несколько особых пунктов в своем выступлении 12 марта 2013 года.

В 2010 году в Китае было решено модернизировать систему образования, практически просуществовавшую в неизменном виде с 1977 года. В чем же ее основные нынешние достижения и трудности?

Чтобы правильно ответить на данный вопрос и понять релевантность нынешней образовательной реформы, будет уместным небольшой экскурс в историю образования Китая.

Фактически формальное учреждение системы высшего образования в Китае произошло относительно недавно. Общеизвестно, что первый современный китайский университет был основан в 1895 году, сразу же после китайско-японской войны (1894–1895 годы), которая сместила доминирующее влияние в Азии от Китая к Японии. Всеобщий национальный позор после этого поражения всколыхнул империю династии Цин. Вдовствующая императрица Цы Си одобрила предложение Шэня Сюаньхуая, наиболее известного и выдающегося

чиновника династии и промышленника. Она уполномочила правительство создать современные университеты, чтобы обучать и подготавливать образованных людей с помощью современных на тот момент технологий в дополнение к классике. Университет Бейян (теперь университет Тяньцзиня) был основан в 1895 году и стал первым национальным китайским университетом. Далее последовало основание академии Сиши (в настоящее время университет Чжэцзяна) в 1897 и университета Дзиньши (теперь Пекинский университет) в 1898 году. Всего в императорском Китае было создано 227 вузов.

Правительство коммунистов решило принять в 1949 году советскую модель среднего и высшего образования. Частные университеты, включая религиозные учреждения, основанные миссионерами, были национализированы. Советская образовательная система, по сути, верой и правдой прослужила Китаю до сего дня, и ее роль в «китайском чуде» поистине огромна. Приходится с сожалением констатировать, что в Китае поняли и оценили по достоинству то, чего не поняли в 2000-е годы в России, полностью отказавшейся от старой, хорошо налаженной системы образования и не предложившей достойной альтернативы. Советская система высшего образования отлично послужила цели китайского правительства и обучила первое поколение необходимых стране интеллектуалов, которое впоследствии построило новую экономику, в настоящее время развивающуюся быстрее всего в мире.

Число китайских университетов и техникумов быстро росло от 229 в 1957 году к 841 в 1958 году и уже в 1960 году насчитывало 1289. Появилось достаточно много действительно образованных людей. Но правительство Мао Цзэдуна не было заинтересовано в наличии большого количества интеллигентных людей. «Ошибка» была тут же понята партией и жестко исправлена в последующие годы. В 1963 году количество университетов было принудительно сокращено до 407.

В 1966 году началась «культурная революция», которая поставила под угрозу всю образовательную сис-

тему. Студенты доносили на преподавателей, а преподаватели – на студентов. Красные патрули избивали, унижали, водили по улицам городов с оскорбительными плакатами, а потом часто убивали чиновников и интеллигентов. Образ образованного интеллектуала, характерный для всей конфуцианской традиции, существовавшей в Китае столетия, померк перед новым идеалом пролетария, рабски преданного вождю. Поколение студентов в последующие годы, по существу, потеряло возможность вообще получить высшее образование. Только в 1970 году правительство позволило определенным университетам вновь открыться, и то под бдительным надзором партийной верхушки. Прием студентов в вузы, техникумы и ПТУ был, главным образом, связан с хорошими рекомендациями от «нужных людей» – крестьян, рабочих и солдат, и прежде всего основан на правильном политическом поведении претендентов.

Наконец, в 1977 году Дэн Сяопин получил верховную политическую власть и в конечном счете стал главным культурным лидером и идеологом страны. Одно из его первых решений состояло в том, чтобы возобновить национальную систему экзаменов для приема в колледж и дать людям, угнетенным Мао, возможность учиться на благо себе и родине. С 1977 по 1979 год были проведены три всеобщих национальных экзамена. Приблизительно 18 млн выпускников средней школы с 1966 до 1977 года, которые желали и были в состоянии сдать экзамены, но попали в опалу при Мао, участвовали в этих исторических экзаменах, и приблизительно 880 тыс. из них повезло стать студентами вузов. Выпускники вузов периода этих трех лет впоследствии играли важную роль в налаживании социально-экономического развития в Китае в соответствии с программой Дэна, фактически существующей в КНР и поныне.

С формализацией регулярной общенациональной системы вступительного экзамена в вуз или техникум в 1980-е годы китайское среднее и высшее образование постепенно восстанавливалось и упорядочивалось по сравнению с маоистскими разрушительными тенденциями. В 1993 году с углублением рыночных реформ Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет совместно выпустили программу реформы образования, которая позволила начать учреждение частных университетов. В программе объявлялось, что «государство поощряет все сферы общества, включая предприятия, учреждения, общественные организации или группы, так же как и отдельных граждан, управлять учреждениями высшего образования в соответствии с законом, поддерживать реформу и дальнейшее развитие высшего образования». Эта новая политика, нехарактерная для коммунистических режимов, позволила неправительственным предприятиям создать некоторые новые вузы, которые стали символизировать существенное изменение в китайской структуре высшего образования, раньше полностью управлявшейся центральным правительством. Такое движение привело к значительному увеличению популярности высшего образования. Регистрация новых вузов в 1990-е годы отмечена беспрецедентным ростом. Согласно статисти-

ческим данным Министерства просвещения 2007 года, «в 1990 году меньше чем 4% людей в возрастной группе 18–22 лет были зарегистрированы в качестве студентов в учреждениях высшего образования по сравнению с 22% в 2005 году».

В 2001 году Китай официально вступил во Всемирную торговую организацию, которая обеспечила арену для образовательного обмена со многими странами, и появилась возможность привести китайское образование к мировым стандартам. Например, Министерство просвещения послало множество секретарей партии и просто талантливых студентов учиться в развитых странах, таких как Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Чтобы способствовать мультидисциплинарному академическому сотрудничеству, в начале 2000-х годов много старых вузов советского стиля были объединены в многофакультетные университеты по образцу крупных американских университетов. Эпоха 2000-х годов наложила свой отпечаток на китайскую ментальность: старая идеология стала отходить на второй план перед возможностью сделать большие деньги. Для многих существующая советская система сейчас уже кажется отжившей и ненужной, и раздается все больше призывов переделать все вузы по принципу Гарварда. В связи с этим любопытно отметить, что дочь нынешнего генсека Си Дзиньпина обучается в Гарварде под псевдонимом.

Такова в общих чертах история. Что же происходит в современности?

В настоящее время, по словам Ю Женьшэня, реформа достигла новой решающей стадии. Ее основной задачей должно стать образование рабочей силы, лучше подготовленной для того, чтобы решать проблемы экономики, которая не только растет чрезвычайно быстрыми темпами, но также становится все более и более разнообразной и сложной. «Старый Ю», как его называют в народе, призвал воздерживаться от эксцессов предыдущего десятилетия, когда сильная вестернизация проамериканского типа грозила положить полный конец существующей образовательной системе. Ю подчеркнул, что реформирование системы образования, бесспорно, необходимо, но должно проводиться строго в соответствии с планом, рассчитанным на 2010–2020 годы. В качестве отрицательного примера некритического внедрения американского опыта Ю привел систему ЕГЭ, принятую повсеместно в России.

Комплекс образовательных реформ в Китае обрисован в общих чертах в документе, формально названном «Государственные рекомендации для среднесрочной и долгосрочной реформы образования и плана развития между 2010 и 2020 годами», иначе известном как План развития. Ю специально заострил внимание на том, что второй раунд национального обсуждения Плана развития был закончен в феврале 2013 года, и к этому моменту с марта 2010 года было собрано более чем 30 тыс. предложений в различных регионах Китая. Тщательный анализ данных предложений и принятие ряда из них к исполнению должны отразить всеобщую национальную заинтересованность и причастность каждой семьи к такой важной проблеме, как будущее образование детей.

Предполагается, что план будет корректироваться в ближайшее время и будет включать результаты исследований различных образовательных моделей в разных странах.

Ключевыми должны стать два аспекта реформы высшего образования: уменьшение центрального контроля и облегчение процесса приема в институт. Министр образования Юань Гуйрен в своем выступлении на мартовском пленуме КНПКК определенно призвал руководство КНР к тому, чтобы правительство ослабило центральный контроль, предоставило широкую и полноправную университетскую автономию и позволило деканам и преподавателям самим управлять институтами, в которых они работают. Функция правительства должна быть ограничена установлением общей стратегии развития и финансированием, а также созданием общих принципов контроля образовательной политики. Университеты должны подчиняться не чиновничьему произволу, а общенациональным законам о высшем образовании, расширенным и уточненным инструкциями и директивами, принятыми к исполнению самими учреждениями. Такой сдвиг власти является необходимым для всего процесса реформирования, поскольку нынешняя образовательная система практически не зависит от работников образования, а только от вышестоящих бюрократов, зачастую крайне плохо разбирающихся в нуждах студентов и преподавателей.

Другой крайне важный аспект плана реформы – модификация процесса приема в колледж. План развития заявляет, что текущий принцип «один экзамен решает все» будет заменен на систему многократных тестов, включающих в оценку абитуриента множественные факторы. До начала реформы практически вся будущая судьба вчерашнего китайского школьника решалась на так называемом гаокао – единственном вступительном экзамене в вуз. При отсутствии нужного балла абитуриент терял возможность когда бы то ни было вновь повторить попытку поступления в государственное учебное заведение. Гаокао сдавался один раз в жизни. Высокая температура, нервозность или бессонница накануне могли перечеркнуть все мечты и чаяния абитуриента и его семьи, лишить его желаемого положения в обществе, дохода и любимой работы в одночасье. Что же оставалось делать школьнику, не сдавшему гаокао? Либо попытаться поступить в частный вуз в Китае (что при текущем уровне конкуренции может показаться напрасной затеей), либо отправиться учиться за границу. В любом случае семьи с низкими или средними доходами не могут себе этого позволить, и человек обычно приговорен: нет образования – нет ничего.

Устранение практики единственного гаокао должно также способствовать тому, что ученики, не чувствуя над

собой постоянно нависшего дамоклова меча провалиться на экзамене, будут уделять большее внимание творческой составляющей изучаемого предмета, а не зубрежке.

План образовательной реформы разделен на четыре секции. Каждая секция насчитывает несколько глав, и каждая глава включает многочисленные пункты. Секция 1 описывает общую стратегию плана. Секция 2 раскрывает миссии и цели. Секция 3 описывает реформу образовательной инфраструктуры. Секция 4 предоставляет количественный аппарат измерений успешности проведения реформ. В целом главы посвящены определенным мерам, которые включают в себя следующее:

- повышение профессионализма преподавательского коллектива;
- увеличение бюджетного финансирования образования до 4% ВВП к 2012 году;
- реформирование образовательных законов и постановлений;
- обеспечение контроля осуществления каждого шага реформы в соответствии с нормативно-правовой базой.

Для достижения этих целей План развития поощряет образовательные учреждения проектировать свои собственные программы реформы и внутреннюю политику.

Поставленные задачи Плана развития должны существенно повысить общее качество образования и сделать его значительно более доступным. Не секрет, что до 2010 года большинство сельского населения (до 90%) в КНР не имело высшего образования, при этом примерно половина этих людей посещали только один класс, то есть фактически они совершенно необразованны.

Образовательная реформа должна также продвигать науку, технологии и культуру, ускорить процесс модернизации страны и сделать Китай государством с продуманным и качественным высшим образованием, доступным каждому жителю.

Цели реформы состоят в том, чтобы объединить образование и научно-исследовательские программы, способствовать сотрудничеству между университетами, научно-исследовательскими институтами и центрами, чтобы усилить продвижение научных открытий и инноваций. Предполагается, что последствиями реформы также станут увеличение социальной и моральной ответственности граждан, несмотря на то что в 2000-е годы Китай захлестнула волна тотальной вестернизации и приоритет начал повсеместно отдаваться индивидуальным ценностям перед традиционными. Подводя итог, можно сказать, что цель Плана состоит в том, чтобы сделать высшее образование Китая всемирно конкурентоспособным так же, как стала конкурентоспособной в международном масштабе китайская экономика.